

Когда до Пэй Мина дошли слухи об открытии Тайного Царства Возвращения Душ, он поначалу был немало удивлён. В его собственном мире это место открылось лишь после того, как он стал Демоническим Императором и добрался до Царства Духов — а было ему тогда уже двадцать шесть лет.

Здесь же ему едва исполнилось восемнадцать, а врата Гуйлина уже распахивались. Странно.

Впрочем, долго он над этим не думал. Этот мир с самого начала расходился с тем, что он помнил, — в мелочах, в деталях, в самой ткани событий. Раз уж даже Юэ Сючжи превратился в такого безмозглого олуха — чему тут удивляться? Гуйлин открылся раньше срока. Ну и ладно.

Отправиться в Тайное Царство вместе с этим мелким он решил по одной-единственной причине. Там был человек. Человек, которого он во что бы то ни стало собирался спасти.

Когда он вошёл в Тайное Царство Возвращения Душ, его демоническое культивирование уже достигло Царства Трансцендентности — казалось бы, что могло его здесь остановить? Однако стоило переступить порог, как вся демоническая сила оказалась полностью подавлена. Осталось лишь духовное культивирование — и то лишь на уровне Священного Царства.

Среди прочих вошедших это, конечно, выделяло его. Но перед древними духовными и демоническими зверями этого места, перед остаточными угрозами тех, кто жил и сражался здесь тысячелетия назад, — Священное Царство было далеко не гарантией безопасности.

Он помнил: тогда он наткнулся на гробницу кого-то из древних великих. Разгадал охраняющие её формации и вошёл внутрь — и сразу почувал неладное. По внешнему виду — усыпальница женщины-культиватора. Но на стенных фресках красовались такие картины, что у приличного человека уши бы в трубочку свернулись. До него дошло не сразу: перед ним гробница великой, практиковавшей двойное культивирование — один из самых тёмных его видов.

Он аккуратно обошёл ловушки, и всё же не уберёгся. Вся гробница была пропитана сладковатым дурманом Весеннего Благовонного Аромата Радостного Союза. Жестокая вещь: снадобье культиватора уровня Трансцендентности — многие сильнейшие древние практики из Царства Слияния с Единым и выше не могли ему противостоять. Если вдохнуть слишком много и не найти партнёра в течение полудня — тело разорвётся изнутри.

Он бросил все силы на сдерживание яда духовной энергией. Частично это ему удалось — но лишь частично. Ломать формации по-хорошему времени не было, пришлось прорываться напролом — и он вырвался наружу в совершенно жалком виде, едва соображая.

Дальше — смутные обрывки.

Он помнил: шатался по лесу, пока его не заметила какая-то женщина, охотившаяся на зайцев. Подбежала и подхватила его.

Он помнил её хорошо. Высокая — почти с него ростом, — но стояла прямо, как клинок. Лицо скрыто белым полупрозрачным платком, зато глаза — вот что никакой тканью не скроешь: не мягкие ивовые дуги, а прямые брови-мечи, а под ними — глубокие, мерцающие глаза феникса, в которых уживались холод и чувственность разом. Простой голубой наряд подчёркивал её стать, а не скрывал. От неё пахло морозной сосной и снегом.

Когда она подхватила его, он обмяк и навалился на неё всем весом. Хрупкая на вид — она стояла как вкопанная.

Потом сознание окончательно поплыло.

Нет — неточно. Сознание у него как раз оставалось: он всё воспринимал и понимал. Это тело вышло из повиновения, захваченное яда.

Она привела его в горную пещеру неподалёку. Хотела перевязать раны — но яд к тому времени не давал ему возможности держать себя в руках. Он рывком притянул её к себе.

Она рванулась прочь, испуганная — но он прижал её и запечатал губы поцелуем. В её дыхании почувствовалось что-то своё, только её — тонкая, холодноватая сладость.

Руки его не слушались. Голубая ткань жуцонь смялась, разошлась — и на левой стороне её белой, как нефрит, груди он увидел маленькую красную отметину. Красное на белом — как цветок красной сливы, вспыхнувший в снегу. Красота, в которой было что-то греховное. Глаза у него заволокло красным, и он впился зубами в эту отметину.

Она тихо вздохнула — и в её обычно холодном голосе дрогнул испуг. От этого звука яд словно ударил с новой силой.

Тёплая, шелковистая кожа под его руками быстро покрывалась следами.

Когда его рука потянулась ниже — она резко оттолкнула его.

Внезапная пустота. Яд и огонь внутри жгли так, что разум почти гас.

До конца они не дошли. Она — давясь стыдом — справилась с этим иначе.

В памяти осталось: уголки её глаз, слегка порозовевшие, влажно мерцающие — и чуть сдвинутые, беспомощно сдвинутые брови.

На следующий день, придя в себя, он объяснил ей всё как есть: яд, не его воля, случайность — и попросил прощения. Искренне. Несколько раз. Сердце же было совершенно спокойно и даже немного торжествовало.

Девушка явно была в бешенстве — но, когда он ещё и прикинулся немощным, а потом снова повинулся, всё-таки простила его.

Слишком доверчивая. До невозможного.

Ну и милая же, чёрт возьми.

Они отправились вместе. Она была сильна — судя по всему, на пике Царства Королей. На первых порах везло: наследия, артефакты, сокровища — всё это сыпалось к ним одно за другим. Они решили идти к самому сердцу Тайного Царства.

Это оказалось ошибкой.

В сердце Гуйлина духовная энергия была не просто насыщенной — она была дикой, бесконтрольной, совершенно непригодной для поглощения. Духовные звери здесь не уступали уровню Царства Королей, и их было много. Формации сердца захлопнулись за ними, как капкан, — выйти не было никакой возможности. Оставалось только держаться.

Поначалу они ещё справлялись. Потом становилось всё тяжелее, всё изнурительнее.

Однажды, прорубаясь сквозь очередную волну зверей, он покосился на неё. Волосы растрепались, одежда в пыли, щека в крови — и всё равно она была такой же, как в первый день. Он поймал себя на мысли, тихой и почти нежной:

«Выберемся отсюда — и ты станешь моей единственной Демонической Императрицей. Больше ни одна опасность к тебе не приблизится».

Пэй Мин не читал современных романов и понятия не имел о таком явлении, как «смертельный флаг». Иначе умер бы, но не позволил бы себе подумать подобного.

Духовная энергия таяла. Лечебные пилюли заканчивались.

Однажды вдали что-то гроыхнуло так, что задрожала земля. Они переглянулись — и поняли без слов. Два месяца истекли. Тайное Царство Возвращения Душ закрылось.

Они могли не выбраться.

Пэй Мин не впал в отчаяние. Не в его характере было сдаваться. Между схватками он принялся разгадывать формацию — и понял: она не выпустит никого изнутри сама по себе. Нужно было сломать её полностью, только тогда появится выход. А поскольку это было само сердце Гуйлина, разрушение формации вновь откроет Тайное Царство снаружи.

Прошёл ещё примерно месяц. Он был уже почти у цели — совсем близко, — когда из глубины сердца выбрался зверь уровня Царства Слияния с Единым.

В свой лучший день они не справились бы с ним. А сейчас — с опустевшими до дна запасами духовной энергии — это было приговором.

И при этом формация почти поддалась. Бросить — значит потерять всё: начать заново с такими резервами было невозможно.

<http://bllate.org/book/20589/2140648>